

Радистка Нина

Нина Валериановна Релина в годы войны была радисткой 1 класса, старшиной. В составе 87 отдельного полка связи прошла боевой путь от Москвы до Прибалтики. Награждена медалями «За оборону Москвы», «За боевые заслуги» и другими. По профессии журналист, 30 лет работала в разных газетах. В 1959 г. была делегатом 1 Всесоюзного съезда журналистов. В 1997 г. удостоена звания Почетный гражданин города Благовещенска. Многие годы была ответственным секретарем областного

комитета ветеранов.

В августе 1941 года Нина Релина, как и многие ее сверстники-комсомольцы, добровольно пошла в армию. Окончила курсы радистов в городе Свердловске, и так как она успешно занималась, ее оставили там же инструктором. Но Нина рвалась на фронт и поэтому стала «бомбить» начальника курсов рапортами с просьбой отправить ее в действующую армию.

Около месяца она была инструктором, а в декабре 1941 года в числе 17 девчонок-радисток была отправлена в Москву, где сразу же они стали работать на радиостанции по заданию штаба ПВО страны, дер-

*Мы все помним
В Сибири, на Урале и в боях
Мы эти строки слышали, простые
С тобою вместе снова перечесть.
8 апреля 43г.*

М.Б.

*Пусть этот платочек напомнит в бою,
Что пишу я тебе, что тебе я пишу,
Весь этот платочек за тысячу верст
Тебе, мой любимый, привет мой
Всегда, на привале, в холодной зыбкой
Пусть будет тебе он знаком о том,
Что в тесном окопе и в бою
Там же -*

*Нигде ты не будешь один, мы в бою
И где б ни летела дорога твоя,
Повсюду с тобою, мой друг, буду я.
Этот подарочек скромный храни,
Как знак нашей дружбы и любви
В суровые дни.*

*Не знаю увижу ли тебя я когда,
Пусть летела дорога твоя*

*кто ищет - найдет,
кто жалеет - получит,
Любовь не туча летит и вечно,
ни дождь,
ни шум, ни взрывы - никто не
разлучит,
того, кто ищет,
того, кто любит.*

29.5.43.

*Зеленый
и белый*

*Пусть этот цветочек тебе
сообщит
Про то, что тебе я пишу,
Про то, что и сердце мое
не молчит
и будет с тобою в бою.*

жать связь с войсками, сражавшимися под Москвой. Принимали радиogramмы о налетах вражеской авиации, передавали их в Москву, а оттуда уже шли шифровки в войска. Девушки сидели по восемь часов возле приемника и ключа. Сами охраняли свою радиостанцию с кинжалом на поясе, заготавливали дрова для «буржуйки», тренировались передавать на ключе и принимать на слух радиogramмы.

- Помню, один раз ночью я ходила с этим кинжалом, и вдруг чьи-то шаги. Как я буду этим кинжалом обороняться от врага? Надо как-то его укараулить и

кинуть в него кинжал. Вот такая храбрая мысль у меня возникла, а реально сделать это было невысмыслено. Я отошла в сторону и как крикну: «Кто там?» - А кто дежурит? - Слышу голос нашего командира. Вот так! И смешно, и страшно... - рассказывает Нина Валерьяновна.

Налеты вражеской авиации, воздушные тревоги, потери друзей - все тяготы солдатской службы пришлось испытать этой хрупкой девушке.

Радист первого класса, по-

Читает свои стихи ветеран Великой Отечественной войны Релина Нина Валерьяновна, о фронтовых друзьях.

мощник командира взвода 87-го отдельного полка связи, она прошла дорогами войны от Москвы через Смоленск и Минск до Литвы. Она держала связь со Сталинградом, Грозным, Киевом.

Был такой момент, когда Ставка потеряла связь со Сталинградом. Велись жестокие бои, и связь прервалась. Из группы радистов, в числе которых была и Нина Релина, выбрали троих для установки связи. Дали позывные, строго наказали ни на одну секунду не отпускать ключ и вызывать корреспондента №21. Кто этот №21- никто не знал?

«Колотили» день, «колотили» два... И вот на третий день ночью Нина вдруг услышала ответные позывные и доложила своему командиру. Он даже подпрыгнул, закричал: «Сталинград ответил!» А сколько было труда, чтобы принять радиogramму, мешали помехи. Нина по несколько раз просила повторить цифры. Смените радиста, а 21-й передает - бомбят...

45 лет спустя Нину Валериановну пригласили на встречу радистов, обслуживающих Сталинградскую битву. Она встретилась с той девушкой, которая держала Сталинградскую связь с Москвой и с ней. И, конечно, две женщины рассказали друг другу, как, в каких условиях им приходилось принимать и передавать радиogramмы.

Тонок голос морзянки.

Тонок, словно струна.

Но в окопе, в землянке
Трель морзянки слышна.

За установление связи со Сталинградом их, 3-х радисток, впервые в полку наградили медалями «За боевые заслуги».

Так и шла группа молоденьких радисток вслед за войсками, оружием, и прикрытием которых были только приемник, наушники и ключ. Они принимали радиogramмы от постов воздушного наблюдения о налетах вражеских истребителей, передавали шифровку в штаб противовоздушной обороны, чтобы поднялись самолеты, чтобы зенитные орудия встретили врага, как положено. Они знали свое дело, знали, что такие же ребята-ровесники идут в атаки, гибнут. Иной раз спать приходилось просто на соломе под открытым небом, зимой обмораживать лицо и руки. Шагать по Брянским лесам, видеть практически стертую с лица земли Белоруссию, переживать гибель родных, близких, друзей, любимых...

Нина вместе с подругами мужественно переносила тяготы военного лихолетья. Делилась последним куском хлеба, спала под одной шинелью с девчонками, смеялась, мечтала и плакала так, чтобы никто не видел ее слез. Нину считали веселой, смелой, да еще пишущей стихи, подругой.

